

Почему они вообще появились? Как буксует реформа обращения с бездомными ЖИВОТНЫМИ

Всё чаще в дискуссиях о бездомных животных звучит: «Мы зашли в тупик гуманности». Мол, общество так сильно привязалось к идее, что нельзя убивать собак, что не готово к «радикальным» мерам. Эта формулировка сегодня звучит как подготовка к масштабной зачистке. Только вот беда — настоящая ловушка не в гуманности. А в системной нерешительности, в неумении выстроить работу с животными так, чтобы не доводить дело до крайности. И в желании сэкономить, пока никто не смотрит.

Автор: Кирилл
Шипицин
Фото из альбома
"Собаки" © Фотобанк
"RuBabr"

Пока общество спорит, можно ли «усыплять» бездомных собак, многих уже давно и регулярно просто уничтожают. В отчётах — слова вроде «эвтаназия», «агрессивные особи», «безнадёжно больные». На деле — никакой разницы. Пуля или укол — всё зависит не от состояния животного, а от чьего-то решения. Без системы контроля. Без открытых данных. Без ответственности.

Бродячие собаки под прицелом: Госдума меняет правила игры.

Как система «ОСВВ» теряет смысл

В России с 2020 года действует система ОСВВ — отлов, стерилизация, вакцинация, выпуск. Это значит, что животных, пойманных на улице, не убивают, а лечат, стерилизуют и возвращают на прежнее место. Теоретически такой подход должен приводить к снижению популяции: стерилизованные особи не размножаются, привитые — не разносят болезни, территорию «занимают» и других не пускают. Звучит логично.

На практике — не работает. Причин несколько. Во-первых, денег не хватает даже на базовый охват. Во-вторых, часть подрядчиков не заинтересована делать всё по правилам. В-третьих, почти нигде нет системы отслеживания судьбы животных: выпустили ли, куда делись, кто и когда осмотрел. Где-то стерилизуют, где-то просто вычеркивают из списка.

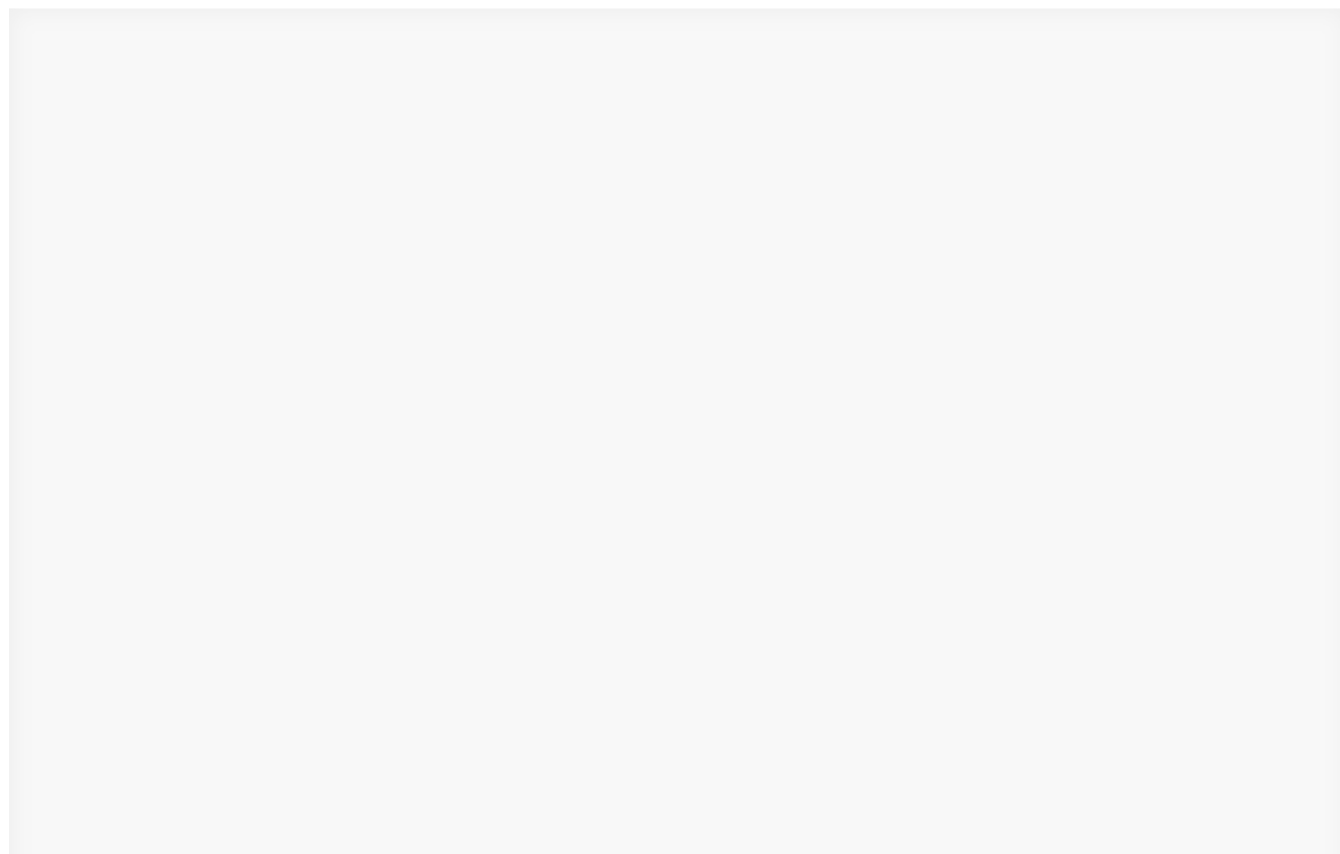
В Иркутской области в 2022 году отчитались: численность безнадзорных собак составила 13 137 особей — на 15,5% меньше, чем в 2021-м. При этом из бюджета было выделено 92 миллиона рублей — почти рекордная сумма. В 2023-м денег стало меньше (81,7 миллиона), а число нападений животных резко выросло: с 2 519 до 4 041 случаев в год. Это уже 2024 год.

Логика в этих цифрах теряется. Собаки, которых стерилизовали в 2022-м, не могли внезапно дать агрессивное потомство. Популяция, по официальным данным, снизилась. Нападений — больше. Как это возможно? Один из вариантов — просто изменились методы подсчета. Или изменилось то, что называют «собакой без владельца».

Старые схемы под новыми названиями

Многие вспоминают, как раньше действовала система. В 2014 году Иркутская область приняла закон, разрешающий отлов и уничтожение агрессивных или больных животных. В 2015 году на отлов потратили 30 миллионов — и официальная численность собак и кошек снизилась с 14 тысяч до 9,8 тысячи. Всего за год — минус 4 200 животных. В 2024 году при затратах в 80–90 миллионов ежегодно — снижение гораздо скромнее: с 17 тысяч собак до 11,3 тысячи за пять лет. То есть эффективность системы ОСВВ — формально ниже. На практике — непонятно, потому что цифры гуляют, а отчётность не подтверждается независимыми наблюдениями.

Возникает вопрос: может, разницу в цифрах обеспечивали не стерилизацией, а чем-то другим? Например, отловом с «необратимыми последствиями». Сегодня это запрещено. Формально. Но на местах — особенно в сельских районах и садоводствах — всё решается проще: ночью приехали, убрали. Кто проверит? Кто спросит? Кто понесёт ответственность?

Автор: Екатерина
Долинская
Фото из альбома
"Бродячие собаки" ©
Фотобанк "RuBabr"

Садоводства — отдельная история. Там собак часто вообще нет в статистике, но жалоб и конфликтов — масса. Никто не готов платить 15 тысяч за отлов, но везде найдутся желающие решить проблему по-своему. Сельские муниципалитеты тоже не справляются. Подрядчиков нет. Ветеринаров мало. Деньги если и есть, — микроскопические. А значит, выход снова один — дешевый, быстрый и без лишних глаз.

Иркутская область: собаки Шредингера.

Закон, которого не будет

В начале 2025 года в Госдуму внесли законопроект, который фактически отменял гуманную систему ОСВВ — отлов, стерилизацию, вакцинацию и возврат на прежнее место. Регионам собирались дать право самим решать: что делать с бездомными животными. А значит, разрешить их массовое уничтожение под видом «регулирования численности».

Этот законопроект вызвал волну возмущения по всей стране. Волонтеры, зоозащитники, просто неравнодушные — начали собирать подписи, проводить пикеты, требовать отказа. Против высказались даже некоторые депутаты и эксперты в сфере ветеринарии. Аргументы были простые: отмена ОСВВ не решит проблему, а только обострит её. Убийства не приведут к исчезновению собак — их место займут новые. А регионы, особенно дотационные, просто воспользуются лазейкой, чтобы экономить на всём, кроме патронов.

В марте 2025 года стало известно: законопроект отозван. По крайней мере, временно. В пояснительной записке говорилось — нужна «дополнительная проработка». Но фактически это была победа зоозащитников. Потому что если бы закон приняли, система откатилась бы на десять лет назад — во времена, когда проблема решалась массовыми отстрелами.

Победа важная. Но временная. Потому что законы можно переписать. А система — по-прежнему не работает.

Животные — не источник проблемы. А её следствие

На этом фоне особенно горько слышать, что виноваты, мол, сами животные. Нападают, плодятся, пугают детей. Но собака не может завести себе щенков по паспорту. Она не сбегает из квартиры и не теряет ошейник. Она не выбирает — жить на улице или в доме. Все эти решения принимает человек.

А человек — беспечен. Завёл, надоела — выкинул. Щенков «пристроить не удалось» — вынес в коробке к дороге. Из дачного участка уехал — собаку не забрал. А потом тот же человек пишет жалобу: по улице бегают стаи. И ждёт, что кто-то придёт и решит.

По-настоящему решать — это не значит стрелять. Это значит не допускать. Обязательная стерилизация домашних животных, если нет желания разводить. Учёт и регистрация. Ответственность за выброшенного пса — административная, а в некоторых случаях и уголовная. Образование, объяснение, контроль.

Никто не спорит, что с агрессивными собаками, особенно вблизи школ и детских площадок, нужно работать. Но и агрессия не берётся из воздуха. Она — от страха, от травм, от голода. Ни одна программа не работает, если животные стерилизованы, но голодны. Ни одна территория не станет безопасной, если собак выпускают туда, где их травят и бьют.

Митинг за жизнь: иркутяне выступили против усыпления бездомных животных.

Деньги есть. Результатов нет

Есть ещё один щепетильный момент — деньги. В 2025 году только в одном Бодайбинском районе Иркутской области на отлов бродячих животных заложено 6,1 миллиона рублей. Это примерно по 65 тысяч рублей на одно животное. Много? Очень. Но куда уходят деньги — никто точно не знает. Отчёт — есть. Прозрачности — нет. Подрядчиков — раз-два и обчёлся. А условия содержания животных в приютах практически нигде не проверяют.

Автор: Кирилл
Шипицин
Фото из альбома
"Собаки" © Фотобанк
"RuBabr"

И если через год или два окажется, что численность не изменилась, что нападений не стало меньше, а собак на улицах по-прежнему много, никто не ответит. Снова скажут: ну, не получилось. Надо попробовать по-другому. А «по-другому» — это обычно старый метод с новым названием.

Что делать?

Если в системе ОСВВ не работает ни учёт, ни контроль, ни выпуск, значит, систему нужно чинить, а не сворачивать. Не менять «гуманность» на «расправу», а искать, как сделать подход разумным. Не временным, а постоянным.

В других странах — Финляндии, Германии, Канаде — проблема бездомных собак решена. Там жёсткий контроль за разведением, ответственность за выброс, развитая система приютов и почти полное отсутствие «собак на улице». Это не «ловушка гуманности». Это результат целенаправленной, честной работы.

Россия может. Но пока не хочет. Пока проще договориться на месте. Проще перекинуть вину на собак. Проще устроить тихую ночь с выстрелами за гаражами. И сделать вид, что проблема ушла.

Но она не уйдёт. Потому что собаки не виноваты, что мы не умеем отвечать за свои поступки. И если мы не научимся — стрелять будут снова. Не потому, что надо. А потому, что можно.

Автор: Анна Моль © Babr24.com БРАТЯ МЕНЬШИЕ, ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС, ИРКУТСК, РОССИЯ
👁 28989 01.05.2025, 14:55 📌 78

URL: <https://babr24.com/?IDE=276770> Bytes: 9173 / 8188 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Анна Моль**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)